

Рос. мчз газет, - 1998, - сент. (n 9), - с. 8

... Два летних месяца 1966 года — июль и август — мы провели в поселке Сиверский по Варшавской железной дороге. Жили на Красной улице, № 5 у Анны Алексеевны Гордеевой. Снимали две комнаты и веранду. Гуляли. Максим Викторович сделал много зарисовок. Ездили на автобусе в Выру, осмотрели там дом-музей пушкинского станционного смотрителя, побывали несколько раз в Рождествено.

В начале августа мы на три дня прервали отдых в Сиверской и уехали в город готовиться к встрече прибывающего из Америки музыковед и друга Максима Викторовича — А. А. Свана с супругой. Об Альфреде Альфредовиче Сване (1890—1970) в журнале "Советская музыка" (№ 4 за 1969 год), в разделе "Музыкальная орбита", помещена заметка М. В. Бражникова под заглавием "Друг русской музыки". Привожу из нее выдержки:

"Во всем мире русская музыка имеет убежденных и преданных друзей в самых широких слоях общества и среди профессиональных музыкантов. Один из таких друзей — Альфред Сван (Alfred J. Swan), носящий и второе, русское имя — Юлий. Родился и вырос он в Петербурге; с русской музыкальной культурой, в частности народной, познакомился в самой России, и это на всю жизнь определило направление его деятельности, научно-эстетические убеждения, вкусы.

В 1921 году Сван уехал в Англию, где завершил специальное музыкальное образование. А затем вел лекторскую работу в колледжах США, в частности в Вирджинском университете..."

...Далее Бражников пишет: "В начале 30-х годов Сван увлекся древнерусскими церковными распевами и совершил поездки на Валаам, в Печерский край...". В 1940 году в журнале "Musical

Quarterly" появилась его большая и содержательная работа о древнерусских распевах. Вскоре после нее там же он опубликовал еще одну статью — "Природа русской народной песни..."

Из Америки А. Сван несколько раз приезжал в Советский Союз, в частности в Ленинград. Ознакомившись с трудами М. В. Бражникова, он, естественно, познакомился с Максимом Викторовичем.

И вот в 1966 году (это была его последняя поездка в СССР) он

Воспоминания о М. В. Бражникове

с женой Женни (Евгения Федоровна на 30 лет моложе его) прибыл в Ленинград, где у него много было друзей. Один день посвятил визиту к нам (первый день приезда).

Пока Максим Викторович ездил с цветами в аэропорт встречать их, я пригостила все к парадному приему. Альфреду Альфредовичу было тогда 76 лет, он выглядел значительно моложе: спортивная фигура, эластичная походка (до последнего года жизни играл в теннис), интересный, остроумный собеседник, отлично говорил по-русски с легким иностранным акцентом. Обучал свою интересную, эффектную жену — доктора филологических наук — русскому языку, но это ему неважно удавалось. Когда Максим Викторович шуточно обратился к Женни на русском языке, она комично и беспомощно развела руками и под общий наш хохот изрекла: "Оу, Максим Викторович, рашн язык ошэн тижел, я таккой дурэ". Это у нее вышло

очаровательно!

Гости остались очень довольны обедом, особенно красной и черной икрой, пирогом с капустой, тортом-мороженым и сказали, что такое гостеприимство долго будут помнить, оно "чисто русское".

Они действительно помнили его долго. Через год я получила от них в письме завернутую в вату брошку с инициалами "М. В.". Я была очень тронута. На русском языке наши инициалы совпадают: Мария Владимировна и Максим Викторович. Мы всегда во всех письмах подписывались либо "МА+МВ", либо "МВ"², и письменное обращение к нам наших друзей было такое же...

Вернувшись на дачу в Сиверскую и вспоминая проведенный со Сванами день, интересные беседы с А. А. и произнесенную на русском языке симпатичной Евгенией Федоровной фразу, М. В., лукаво улыбнувшись, заметил: "Наверное, педагогическая выдержка во время занятий с женой русским языком часто изменяла Альфреду Альфредовичу", — и мы рассмеялись...

В 1970 году А. Сван, поднимаясь за книгой на верхнюю полку своей библиотеки, упал со стремянки, сломал шейный позвонок и через несколько дней скончался. Максим Викторович пережил его на три года. В 1973 году, через два дня после смерти Максима Викторовича, я получила из Америки от Е. Ф. Сван телеграмму соболезнования, а затем очень сердечное письмо, в котором она вспоминает тот августовский день 1966 года, который мы так уютно вместе провели...

...В конце августа мы из Сиверской вернулись домой. Началась подготовка к отъезду Бражникова в Польшу на Международный конгресс старинной музыки Восточной Европы.

М. ЛЕБЕДИНСКАЯ.